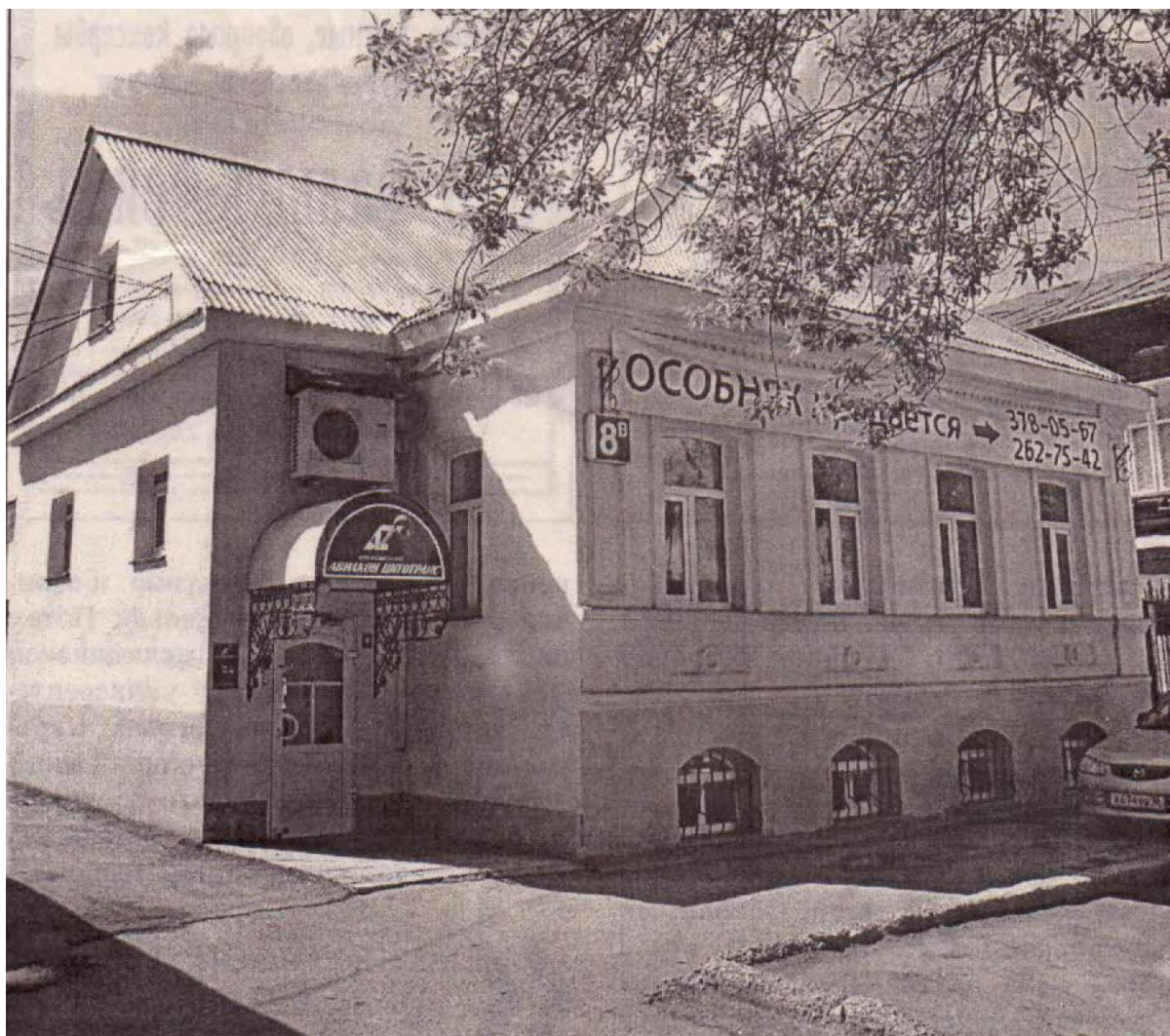

Дом Широковых

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории и Археологии УрО РАН

В каталоге екатеринбургских памятников архитектуры, опубликованном в 1998 г., о доме N2 8 В на улице Добролюбова говорится следующее: «Каменный купеческий дом с цокольным этажом расположен в ряду усадебной застройки, которая начала формироваться в середине XIX в. Главный восточный фасад на четыре окна имеет небольшую протяженность. Окна цокольного этажа небольшие, лучковой формы. Цоколь от основного этажа отделен двумя тягами, между которыми размещены ширинки (элементы декора в виде прямоугольных ниш) с розетками. Большие окна основного этажа имеют вытянутые пропорции, декорированы рамочными наличниками и «барочными» сандриками с розетками. Углы дома акцентированы лопатками. По верху стен проходит фриз с сухариками и карниз простого профиля. Главный вход с южного фасада расположен в пристройке, имеет высокое крыльцо с перилами и козырьком».

ул. Добролюбова, 8 В

Домовитый Петрович

К концу 1880-х гг. хозяином «сандриков с розетками» числился купец 2-й гильдии Спиридон Петрович Широков, которому к этому времени принадлежало три усадьбы. Первая усадьба, состоявшая из деревянного одноэтажного дома № 16, находилась на Сибирском (Куйбышева) проспекте. Вторая усадьба № 2/1 располагалась на Гилевской (Цвиллинга) улице и состояла из полукаменного двухэтажного дома, флигеля и группы подсобных помещений. Третья усадьба находилась на Госпитальной (Добролюбова) улице. Ее главный дом числился под № 8/7 (ныне 8В). Подобная «домовитость» Спиридона Широкова, человека отнюдь не самого богатого, объясняется многочисленностью его семейства.

Спиридон Широков, крестьянин Вятского уезда Вятской губернии, появился в Екатеринбурге, по-видимому, на рубеже 1860-х — 1870-х гг. По крайней мере, в 1872 г. он уже был екатеринбургским предпринимателем и занимался торговлей кожевенными товарами. В этот период дела у Широкова шли вполне успешно, что позволило ему изменить социальный статус: с 28 февраля 1874 г. он стал числиться екатеринбургским купцом 2-й гильдии. Новоявленный купец по-прежнему делал ставку на торговлю кожевенными товарами, которую вел в Старом гостином дворе, где у него было 4 лавки.

В конце XIX века конкуренция заставила Спиридона Петровича свернуть кожевенную торговлю и заменить ее продажей кедровых орехов и различной рыбы. Время от времени в прессе стали появляться такие рекламные объявления: «Получены икраяная осетрина, стерляди разные сорта, крупная нельма, муксун, сырок и сибирская соленая рыба, сосвинские сельди, кедровые орехи. Госпитальная 8, дом Широкова». Кроме того, в начале .1900-х гг. Широков организовал небольшое предприятие по производству папиросных гильз, которое также находилось при доме № 8 на Госпитальной улице.

Несмотря на то, что Спиридон Широков посвящал основную массу времени коммерции, его торгово-промышленные дела вначале XX в. трудно назвать успешными, что вполне объяснимо. Начало столетия ознаменовалось мощным кризисом и затяжной депрессией, которая завершилась в 1909-1910 гг. К этому моменту многие екатеринбургские предприниматели разорились. Широков сумел выстоять но нервные и физические перегрузки последних лет ухудшили его здоровье и 17 марта 1910 г. Спиридон Петрович скончался.

Наследники

Наследников у Спиридона Широкова было немало, так как от двух браков у него родилось 13 детей. Основными наследниками С.П. Широкова стали вторая жена Александра Михайловна и сыновья. Дочери к моменту смерти отца были замужем. Анна вышла замуж за местного купца Евстратия Харитонов, ее сестра Наталья стала супругой тобольского купеческого сына Алексея Плотникова.

Часть наследников С.П. Широкова продолжила его коммерческие дела, а часть пошла в услужение к другим предпринимателям. Александр служил приказчиком у мещанина Е.А. Лучинина, торговавшего хлебом, Константин работал в торговом доме «Братья Степановы» и также занимался торговлей зерном и мукой. Основным продолжателем отцовского бизнеса стал Николай Широков, в 1910-1914 гг. торговавший рыбой. Он же долгое время обитал в отцовском доме, числясь его жильцом вплоть до конца 1920-х гг.

О дальнейшей судьбе многочисленных потомков С.П. Широкова имеются отрывочные известия. Исключение составляет Петр Широков, самый младший сын Спиридона Петровича. Петр Спиридонович, бывший тринадцатым ребенком в семье, родился 15 октября 1891 г. Подросший Петр Широков исправно посещал гимназию и окончил ее с серебряной медалью. Потом последовала учеба на медицинском факультете Казанского университета, которую прервала Первая мировая война. Студент, окончивший лишь 3 курса, был мобилизован и отправлен на Северный фронт. Младшему врачу перевязочного отряда пришлось нелегко, но судьба оказалась к нему благосклонна: он выжил в окопном аду и не погиб от солдатских штыков в революционном 1917 г. Ему даже удалось получить направление в университет, закончить его и получить желанный диплом врача.

Новоиспеченный медик вернулся в Екатеринбург, который к тому времени был во власти большевиков. Врачи нужны любой власти — и Петр Спиридонович устроился младшим ординатором в Екатеринбургский госпиталь, где и стал работать, не особенно вникая в политику. Работы хватало: в госпиталь привозили раненых и эпидемических больных. Кроме того 13 июня 1918 г. Петр Широков женился на Марии Павловне Утяковой, а спустя какое-то время у них появился первенец — сын Владимир.

Семейное счастье было недолгим. После отступления красных из Екатеринбурга Широков продолжал работать в госпитале, который не успел эвакуироваться. В 1919 г. по приказу военных властей нужно было отправить одного врача во фронтовую госпиталь — и выбор пал на Петра Широкова, оказавшегося самым молодым среди коллег. Простившись с семьей, Петр Спиридонович отправился к новому месту службы.

Затем, во время отступления колчаковцев, он попал в плен к красным, которые после проверки вновь его мобилизовали: Петр Спиридонович стал врачом в 5-й армии РККА. В 1919— 1920 гг. он работал в Томском эвакуационном пункте, оказывая медицинскую помощь жителям города и беженцам. Тяжелая работа негативно повлияла на его здоровье и в конце концов он отпросился в Екатеринбург.

Начальник эвакуационного пункта отправил Широкова «в лучшие климатические условия», выразив надежду, что «... укрепившееся здоровье позволит ему (Широкову — В.М.) принести еще немало пользы на поприще служения республике». Но Петр Спиридонович после возвращения в Екатеринбург почти сразу же был арестован особым отделом ВЧК 1-й трудовой армии, который поставил молодому врачу свой диагноз — «колчаковец-доброволец». Весь процесс следствия занял несколько дней 2 ноября 1920 г. Петр

Спиридонова дал подписку о невыезде, 10 ноября его допросил некий чекист Озоль, а спустя какое-то время Широков был расстрелян.

Старый широковский дом в это время жил своей жизнью. Часть его помещений занимал Николай Спиридонович Широков, служивший в одной из советских контор. Позднее в доме появились другие жильцы. В настоящее время в доме № 8 В находятся авиакасы авиакомпании «Цитотранс».

Источник - журнал НЕДВИЖИМОСТЬ №26 (453) 3 июля 200